

ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ

Работа с трудными детьми дает обильную пищу для размышлений не только о самих этих детях и их семейном окружении, но и о множестве социо-культурных факторов, способствующих расшатыванию и без того некрепкой детской психики. При этом нередко оказывается, что бытующие в современном массовом сознании представления о тех или иных вещах – это чистой воды мифы.

Иногда безобидные, чаще – не очень. Но в любом случае уводящие в сторону от понимания истинного положения дел. И, соответственно, блокирующие поиск правильных решений.

К числу таких отнюдь не безобидных мифов относится, на мой взгляд, и миф о повышенной ранимости мужской психики. Дескать, женская психика более устойчива, а мужчины хотя и считаются сильным полом, но это скорее недоразумение. На самом деле всё с точностью до наоборот. Гиперактивностью, аутизмом, различными видами зависимости (алкоголизмом, наркоманией, компьютерной и игровой аддикцией) гораздо чаще страдают представители мужского пола, а не женского. И живут мужчины, как известно, меньше женщин. В общем, о чем тут говорить? – Неоспоримый факт!

А говорить, между тем, можно о многом. Начать хотя бы с того, что будь мужчины всегда такими слабаками, род человеческий давно бы пресекся, ведь на долю мужчин во все времена приходились самые трудные, опасные занятия, самые тяжелые работы. Попробуй повоюй, имея хрупкую, ранимую психику! Или даже поохоться на свирепых зверей, причем без огнестрельного оружия, как делали многие поколения наших предков! А жизнь крестьянина-землепашца? Сколько изнурительной физической работы! Сколько, выражаясь современным языком, стрессов и психотравм! Постоянная угроза голода из-за неурожая (по всяком случае, в российской зоне рискованного земледелия), высокая младенческая и детская смертность... Как ни убеждай себя, что тогда люди смотрели на смерть детей иначе («Бог дал – Бог взял»), всё равно это было горе, которое необходимо было пережить. Для чего требовалось немало сил.

А какая ответственность лежала на главе большого семейства! Современным людям даже трудно себе представить, какой это огромный груз, ведь мы с пеленок настраиваемся совсем на другое. Для нас трое детей – уже многодетность, а пять или шесть (среднее число детей в русских семьях до революции) – чуть ли не признак умопомешательства. Особенно, если «условия не позволяют». А «условия» должно создавать государство, которым мы вечно недовольны, потому что оно «недодает». То есть граждане занимают по отношению к государству позицию подростков, которые борются за свои права, но при этом норовят уклониться от обязанностей. Не буду вдаваться в подробности, чтобы не уйти слишком далеко в сторону от темы. Скажу лишь, что такое мироощущение было нашим предкам глубоко чуждо. Лет 150–200 назад русский человек очень удивился бы, услышав модную ныне сентенцию «Я никому ничего не должен».

Но ведь совершенно очевидно, что выдержать бремя ответственности под силу только сильным людям. И чем бремя больше, тем человек должен быть сильнее.

Значит, тезис об изначально более хрупкой, ранимой психике мужчин не выдерживает критики. Но с другой стороны, мужчины и впрямь ослабели, что доказывает, в частности, статистика вышеупомянутых психических отклонений.

В чем же дело? Мне кажется, дело в том, что мужчина, если можно так выразиться, существо более общественное, нежели женщина. Веками и даже тысячелетиями мир женщин ограничивался семейным кругом. В общественных делах они участия не принимали. Конечно, попадались исключения, но они не меняли порядка вещей. Мужчины же формировали условия жизни в социуме, создавали общественные и государственные институты, управляли ими, составляли законы (среди прочих и касающиеся семьи). Вероятно, поэтому их психика сильнее реагирует на ситуацию социально-культурного слома. Они быстрее перенимают новые социальные установки, острее чувствуют, куда дует «общественный ветер», в них меньше консерватизма. Соответственно, если социально-культурные изменения носят положительный характер, мальчики будут стремиться приблизиться к положительному идеалу. Если же в обществе идет пропаганда дегенеративных «ценностей» и моделей поведения, мужская часть населения деградирует интенсивнее, нежели женская.

Всего несколько достаточно свежих примеров. В 1990-е, когда сверху был брошен клич «Обогащайтесь!», многие мальчики дошкольного и младшего школьного возраста, которых приводили к нам на консультацию, мечтали разбогатеть. А на вопрос «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?» дружно отвечали: «Бизнесменом». Теперь же мечты о богатстве (во всяком случае, среди нашего контингента) гораздо менее популярны, а профессия предпринимателя в списке «жизненных стратегий» почти не фигурирует. Зато футболистом хотят стать очень многие, в том числе и те, кому это явно «не светит» по состоянию здоровья. Что изменилось? Разве деньги утратили свою важность? Или предпринимательство стало не нужным? – Нет, но в общественном сознании произошел сдвиг. В СМИ все чаще поднимается тема несправедливо нажитого богатства. Слово «олигарх» уже прочно ассоциируется с ярлыком «вор», а футбол стали пропагандировать (опять-таки с подачи сверху). Футбольные новости выделяются особо, во многих кафе в качестве приманки появилась возможность посмотреть прямую трансляцию футбольных чемпионатов. Государство вновь потихоньку начало поддерживать идею, что футбол отвлекает подростков от вредных привычек... Результат не замедлил сказаться.

Да что там выбор профессии! Даже желание продолжить род у многих мужчин возникает не на уровне инстинкта, а под влиянием общественных установок. Престижно быть отцом большого семейства – они будут к этому стремиться. Если же, наоборот, в обществе востребован образ дон Жуана, которому, по вполне понятным причинам, дети не нужны, очень многие мужчины вздохнут с облегчением. Обратите внимание, сколь немногие из них возмущаются грубым попранием мужских прав в проабортном законодательстве, согласно которому жена может сделать аборт без согласия мужа. А ведь речь идет об убийстве их общего ребенка! Значит, такое положение вещей мужчин устраивает. Они вовсе не считают это ущемлением своих прав, поскольку и в советское, и тем более в постсоветское время многодетность преподносилась как нечто архаичное, обременяющее нормального человека ненужными заботами, мешающее развиваться, жить интенсивной, полноценной (сейчас говорят «качественной») жизнью. Поэтому ситуация, когда по закону жена фактически единолично определяет количество детей в семье, часто даже не ставя мужа в известность о происходящем, не кажется многим мужчинам унизительной. Хотя на самом деле она унизительна до безобразия! А вот

попробуйте экстраполировать ситуацию на что-нибудь другое, более ценное в глазах современного общества. Скажем, предложите закон, по которому жена будет иметь право распоряжаться квартирой или дачей, нажитой в браке, не испрашивая согласия супруга на продажу недвижимости и даже не ставя его об этом в известность, а супруг такого права будет лишен, – это вызовет у всех мужчин бурю негативных эмоций.

Очень ярко социальная ориентированность мужчин проявилась в тяжелые перестроечные и постперестроечные годы. Рухнуло государство, распались скрепы, державшие общество; творцы общественного мнения принялись уверять народ, что можно делать всё, что по закону не запрещено. Таким образом, мораль фактически отменялась, ибо множество неблагоприятных поступков, осуждаемых общественной моралью, формально законом не запрещены. Подлость не запрещена, блуд и прелюбодеяние тоже. Пьянство и наркомания опять-таки по закону не преследуются. Люди оказались предоставлены сами себе: выживай, как знаешь. Делай, что хочешь. Или не делай ничего. Уголовную статью о тунеядстве отменили, принудительное лечение алкоголиков и наркоманов объявили вредным, неэффективным, нарушающим права человека, даже вытрезвители – и те позакрывали. Страну залили дешевой водкой, завалили наркотиками, порнографией и прочими атрибутами западной свободы. И многие отцы семейств не устояли. Осознав, что управы на них нет, они (не говоря уж о неженатых парнях) пустились во все тяжкие. Конечно, так вел себя далеко не каждый мужчина, однако это было (да и остается) достаточно массовым явлением. Матери же поддавались соблазну «забросить чепец за мельницу» гораздо реже (хотя тоже случалось). Типичная картинка тех времен: женщины-челночницы с тюками выше их роста. Что их вынуждало надрываться, гробить здоровье, подвергаться разнообразным опасностям, лишениям, унижениям? Почему они не могли вслед за мужем уйти от невыносимо тяжелой реальности? Ведь спиртное продавалось не по половому признаку. И управы на них, как и на мужчин, не было никакой. Что же помешало им, воспользовавшись безнаказанностью, быстренько покатиться по наклонной плоскости?

А помешал им материнский инстинкт. Тот самый, который заставляет маленькую беспомощную пташку грудью защищать птенцов от хищника, в разы превосходящего ее по силе и размеру. Матери жалели детей больше, чем самих себя. И не представляли себе жизни без них, психологически не отделяли себя от ребенка, хотя он мог быть уже не маленьким, а подростком. Да и физически им приходилось с ним расставаться на время поездок за товаром, а затем и работы на рынке. Но все равно они с ребенком были единым целым, семьей.

Тот же инстинкт не дает подавляющему большинству матерей бросать детей-инвалидов. Исключения есть, но пока, несмотря на более чем двадцатилетнюю атаку на мораль, это именно исключения. Ситуация же, когда отец бросает семью, в которой ребенок родился инвалидом, распространена настолько, что это уже никого не удивляет. «Не выдержал нагрузок», – обычно говорят в подобных случаях. Формулировка в духе модной нынче толерантности: вроде бы объяснение и одновременно скрытое оправдание. Что, дескать, с него взять? Мужчины же хрупкие, ранимые, это всем известно...

Все это я пишу отнюдь не для того, чтобы уязвить мужчин и восхвалить женщин. Дело не в выяснении вопроса «Кто самее?» и не в перекладывании вины на противоположный пол. Просто без отказа от мифов, искажающих реальность, не поймешь, как избавиться от искажений. Исходя из ложных посылок, не придешь к правильным выводам. И до цели не доберешься, если будешь брести в тумане в какую-то другую сторону.

Наша же цель, ради которой затеян весь предыдущий разговор, состоит в том, чтобы понять, как в современных условиях воспитывать мальчиков. Что нужно делать? Из чего исходить? Согласитесь, есть огромная разница между представлением о мужчинах как об изначально хрупких, ранимых созданиях и утверждением, что не мужская природа сама по себе, а несовместимость этой природы с особенностями так называемого постиндустриального, постмодернистского общества вызывает очевидное, наблюдаемое уже невооруженным глазом ослабление мужчин. В первом случае хрупкие создания надо холить, лелеять, если и закалять, то крайне осторожно, иначе нежное растение не выдержит и погибнет. Во втором случае упор должен делаться на изменение установок, на переориентацию микро- и макросоциума. На то, чтобы максимально устранить из жизни ребенка факторы, мешающие нормальному развитию его мужского начала.

Конечно, сейчас это сделать сложнее. Куда проще холить, лелеять и ничего не требовать. Но у нас нет другого выхода, если мы хотим элементарно выжить. Футурологические рассуждения о некоем постчеловечестве, у которого якобы всё будет по-другому, – бесстыжий блеф. По крайней мере, в нашей стране, на которую столько веков подряд разевали рот все, кому не лень, дальнейшее ослабление мужского начала чревато потерей не только жизненного пространства, но и самой жизни. Наивно полагать, что народ «лишней страны» – так, не церемонясь, называли Россию в 1990-е годы западные политики – не окажется лишним на пиру победителей.

Ну, а что же конкретно в современном обществе мешает становлению мужского начала?

Мне кажется, это, прежде всего, установка на гедонизм. основополагающая установка потребительского общества. Если в обществе востребован «идеальный потребитель», если жажда наслаждений во главе угла, то, соответственно, в человеке пышным цветом расцветают эгоизм, индивидуализм и инфантилизм. Он не взрослеет, не развивается как личность. Меняются только объекты вождения: вместо детских игрушек появляются взрослые. Но суть остается прежней. Не человек управляет своими желаниями, а они переполняют, захлестывают его и влекут за собой, как бурный поток – легкую, маленькую щепку. А когда человек не может противостоять своим страстям, о какой силе воли тут говорить?

Нетрудно заметить, что всё это способствует успеху противника в информационно-психологической войне, цель которой – ослабить потенциальных защитников Отечества (то есть мужчин). И если теперь мы посмотрим с этой точки зрения на современного «проблемного ребенка», то увидим, что цель в значительной степени достигнута. Опираясь на собственные наблюдения, а также на жалобы родителей и педагогов, единодушно свидетельствующих, что трудных детей (преимущественно мальчиков) в последние годы становится все больше, набросаем примерный портрет такого ребенка.

Он возбужден, плохо концентрирует внимание, быстро устает, поверхностен, часто не имеет выраженных творческих, познавательных интересов, а стремится лишь к развлечениям, легко поддается дурному влиянию, не умеет прогнозировать последствия своих поступков (сначала делает – потом думает), недисциплинирован. В то же время он амбициозен, конкурентен, у него завышенные притязания, претензии на лидерство при отсутствии потенциала для такой непростой задачи. Он часто тревожен и даже труслив, однако старается замаскировать свою трусость бравадой. Чувствуя себя безнаказанным, такой ребенок проявляет демонстративность и своеволие. Он эмоционально недоразвит, не способен на глубокие чувства, относится к окружающим, даже к самым близким, потребительски, как к объектам манипулирования, не считается с переживаниями других

людей, в случае выгоды для себя легко может обмануть, пойти по головам, не признает своих ошибок, не испытывает настоящего раскаяния (бессовестен).

Именно такие люди входят в группу риска по алкоголизму и наркомании, являющимися весьма эффективными способами уничтожения населения в фазе «холодной войны». А при переходе к настоящим боевым действиям армия, состоящая из мужчин с подобным профилем поведения, не имеет шансов на победу. Часть из них быстро перебьют, другая часть разбежится или перейдет на сторону врага.

Совершенно очевидно, что культурно-исторически не только в нашей стране, но и в остальном мире такой тип мужчин был признаком вырождения, поскольку не соответствовал основным задачам сильного пола: быть защитником, созидателем, кормильцем, главой семьи и рода, опорой общества и государства. И создание условий, при которых вышеперечисленные отрицательные качества развиваются в ущерб положительным, неизбежно ведет к тому, что мужская психика искажается, дух и тело ослабляются, жизнь укорачивается. Это запрограммировано.

Есть и еще один крайне важный фактор. Современное потребительское общество стремится вытравить из жизни человека все высшие смыслы. Смысл – в потреблении и наслаждении. Чего еще делать? Чем низменной, утробней и примитивней – тем ты «круче»! Высмеивается всё, что делает человека человеком. СМИ и прочие каналы воздействия на общественное мнение предпринимают титанические усилия для того, чтобы размыть – а в перспективе и полностью упразднить – традиционные понятия долга и чести, патриотизма, любви и верности. В Бога современный либертарианец, задающий тон в построении «открытого глобального общества», естественно, не верит. А если и верит, то в такого, который благоволит Содому во всех его проявлениях (то есть – не в Бога, а в диавола). Но среди простых людей, которых особо откровенные идеологи уже и людьми-то не называют, а говорят «биомасса», настойчиво пропагандируется атеизм: разговоры о спасении души смешны, это позавчерашний день, фанатизм, мракобесие и – опять-таки в перспективе – религиозный экстремизм.

В нашей стране, которая в XX веке уже пережила период воинствующего атеизма, причем не в холодной, а в горячей фазе, с уничтожением храмов и убийством миллионов православных христиан, дела обстоят несколько иначе. Здесь борются две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, всё больше людей приходит ко Христу. С другой, либералы усиливают атаки на Церковь, стараясь ослабить ее как снаружи, так и изнутри. Исход борьбы будет зависеть от того, удастся ли России обрести суверенитет и пойти по собственному пути развития, возрождая традиционные христианские ценности и решительно отвергая всё, что старается их размыть и уничтожить. Но сам по себе суверенитет нам на голову не свалится. Обретем мы его или нет, зависит от каждого из нас. В том числе и от того, как люди будут воспитывать своих детей.

На что делать упор в воспитании мальчиков?

Одним из важнейших качеств, сцепленных с полом (таких, без которых мужчин трудно назвать мужчинами), является смелость. Развитие этого качества активнейшим образом поощрялось у всех народов во все времена. Сейчас с этим проблемы. Многие семьи (не только неполные, но и зачастую такие, где папа есть) страдают гиперопекой. А тут еще СМИ нагнетают страхи. Ювенальщики, подсевшие на западные гранты, призывают запретить оставлять детей без присмотра лет этак до четырнадцати. Уже немало случаев, когда ссадина или синяк, замеченный у ребенка воспитательницей, – и уж тем более обращение в травмопункт с подозрением на сотрясение мозга или перелом костей! – превращались в грозную улику «жестокости обращения в семье». И маме

приходилось оправдываться перед участковым, доказывая, что она не изверг, желающий ребенку зла. Если такая практика укоренится и родители, справедливо опасаясь неприятностей, начнут трястись над детьми еще больше, оберегая каждый их шаг, на воспитании смелости можно будет окончательно поставить крест. Допустить этого нельзя.

Разумеется, воспитывать смелость следует с учетом характера ребенка, не перенапрягая его в раннем возрасте, чтобы не вызвать невротизации. Но поощрять это качество в мальчиках совершенно необходимо. А сейчас нередко бывает, что и у самих родителей нет понимания, насколько оно важно. Их гораздо больше волнует развитие интеллекта, усидчивости, прилежания, творческих способностей – всего того, что нужно для хорошей учебы и дальнейшего устройства на высокооплачиваемую работу в офисе...

Но, во-первых, далеко не факт, что жизнь в комфорте и уюте продолжится на необозримые времена. Как бы нам ни хотелось жить тихо-мирно, скорее всего без испытаний не обойтись. Во-вторых, и в нынешней, достаточно спокойной жизни люди не застрахованы от разного рода неприятных происшествий типа нападения хулиганов. И, в-третьих (а на самом деле, во-первых), поскольку смелость одно из самых главных мужских качеств, на нем, как на фундаменте, в значительной степени строится мужская личность. Судите сами.

Смелый человек – это человек мужественный (слово, свидетельствующее само за себя!). А мужественность предполагает и стойкость, и выносливость, и «удаль молодецкую», и тягу к преодолению трудностей. И, разумеется, силу воли, без которой не выковывается мужской характер. Жизнь в современном городе существенно ограничивает развитие всех этих качеств. Неслучайно столько мальчишек «подсаживаются» на компьютерные игры. Дело не только в том, что это модный досуг и «валюта общения» в детско-подростковой среде. Гораздо важнее тот факт, что компьютерные игры дают возможность подростку уйти от реальности и прикинуться настоящим мужчиной, не развивая в себе мужских качеств, а подменив их фантомом игры. В жизни надо ходить в спортзал, изо дня в день делать зарядку, выполнять упражнения, которые вовсе необязательно даются тебе легко, терпеть замечания тренера и удары по самолюбию, когда кто-то другой оказывается успешней. А тут – закрылся в комнате, уселся поудобнее, запустил «комп», щелкнул несколько раз «мышкой» – и ты герой, наращиваешь силу, могущество... Дешево и сердито! Недаром именно слабовольные, немужественные (хотя, быть может, скрывающие свою трусоватость) подростки так часто становятся кибераддиктами. Смелый, волевой парень не будет тратить всё свое свободное время на эту дребедень. Он, конечно, может поиграть, но ему гораздо интересней заняться какой-то активной деятельностью, творчеством, узнать что-то новое, сходить в поход на байдарке, подняться в горы, побороться с противником не на экране, а на ринге... Трудности, неудачи его только раззадоривают. Он не боится жизни, не прячется от нее, как улитка в раковину, не дает истерических реакций, столь характерных для фанатов компьютерных игр, не манерничает, пытаясь прикрыть трусость и слабоволие напускной бравадой и «наплеви́змом». Иными словами, нормальный парень не ведет себя как изнеженная, избалованная кисейная барышня, непонятно с какой стати претендующая на роль командира в семье.

Другими – не менее важными – мужскими качествами являются благородство и великодушие. Они не дают разгуляться животной свирепости, жестокости, не позволяют глумиться над слабыми, накладывают вето на пошлость и цинизм.

Современная масс-культура пытается отправить эти ценнейшие мужские качества в утиль. Усиленно рекламируется жеманное, истеричное «оно», украшающее себя

ожерельями и серьгами, ухаживающее за кожей лица по всем правилам косметологии XXI века и даже не стесняющееся продефилировать – пока, правда, только по подиуму, а не по улице – в юбке. Для тех же, кто не хочет вконец обабиться, предлагается иной вариант: тупой, грубый мужлан, внешне и внутренне мало, чем отличающийся от орангутанга. Не буду углубляться в тему, но, насколько могу судить по оценкам экспертов, это два полюса «культуры Содома». Ни то, ни другое к настоящей мужественности отношения не имеет.

Размышляя над отличиями мальчиков от девочек, психологи отмечают, что мальчики имеют развитое «чувство стаи», охотно признают социальную иерархию. Они соревновательны, борются за лидерство. Девочки же более чувствительны к межличностным отношениям. Их общение более доверительное, у каждой обычно есть лучшая подруга, с которой делятся секретами. Конечно, и среди девочек есть слабые и сильные личности, но стремление стать «вожаком стаи», как правило, им не свойственно. И это абсолютно понятно. Предназначение женщины – быть женой и матерью, дарить близким любовь и нежность. Мужчине же отведена Богом роль начальника. Кому-то – маленького, кому-то большого – это зависит от потенциала и от того, как удастся его реализовать, как сложится жизнь.

Но упускать из виду в воспитании мальчиков эту наиважнейшую роль нельзя. Иначе формирование мужского характера будет искажено. Тот, кто послабее, будет задавлен, станет пассивным и малодушным. Натуры посильнее начнут упрямяться, бунтовать. Разумеется, родителям не следует позволять сыну командовать ими (сейчас это нередко встречается, так как взрослым легче уступить, чем терпеть скандалы своего отпрыска). Но поскольку мальчики очень чувствительны к соблюдению иерархии, они перестают уважать взрослых, которые дают садиться себе на шею. И быстро выходят из-под контроля, разбалтываются, не приучаются к дисциплине, труду и ответственности.

Без развития вышеперечисленных качеств: смелости, стойкости, выносливости, силы воли, инициативности и самостоятельности, великодушия и благородства – быть нормальным начальником невозможно. Ни в семье, ни в обществе, ни в государстве. А не выполняя своего основного предназначения, мужчина не чувствует себя счастливым, пытается утешиться суррогатами и нередко вконец запутывается, бездарно растрчивает свои лучшие годы. Родителям мальчиков следует изначально ставить перед собой правильную цель. А то многие спохватываются чересчур поздно, когда даже слепому уже ясно, что парень к мужской роли не готов. И что с этим тогда делать – большой вопрос.

Занятия спортом, овладение приемами борьбы, участие в турпоходах, приобщение к труду с упором на традиционно мужскую работу, множество героических примеров, которыми изобилуют история, литература, искусство и – слава Богу – современная жизнь, – это, выражаясь языком математики, условия необходимые, но недостаточные для настоящего мужского воспитания.

В наше время, когда духовная брань становится все ожесточеннее, без духовной опоры человек не может устоять. Все зыбко, призрачно; традиции, позволяющие людям хотя бы по инерции следовать добрым обычаям предков, утрачены, ценности оспариваются, верх и низ переворачиваются. Отцы в подавляющем своем большинстве не являются для детей духовным авторитетом, не могут наставить их в вере и благочестии. А значит, не являются настоящими главами семьи, сколько бы денег ни зарабатывали и какие бы начальственные посты ни занимали. А сыновья, немного повзрослев, больше ориентируются на отцов, нежели на матерей. В последние годы, правда, мужчин в храмах прибавилось, но кардинально ситуация пока не изменилась. А

она должна измениться кардинально, ибо общество, в котором женщина духовно, душевно, а теперь порой и физически сильнее мужчин, обречено на самоуничтожение.

Причем в вопросах духовного воспитания мальчиков тоже важно учитывать их особенности, сцепленные с полом. Восприятие мальчиков и девочек существенно различается. Девочки лучше усваивают эмоционально окрашенную информацию, поскольку они более чувствительны, романтичны, настроены на установление теплых, доверительных отношений с преподавателем. Их восприятие обычно более конкретно, направлено на практические задачи: где можно применить полученные знания? Мужской склад ума другой – более аналитический. Поэтому среди мужчин гораздо больше математиков, физиков, философов. Мальчики лучше усваивают абстрактные науки. В одном из проведенных на эту тему исследований число мальчиков-подростков с математическими способностями превосходило количество их ровесниц в соотношении 13:1. Мальчикам важно докапываться до сути, видеть глубину и объем проблемы. Они легко решают новые задачи и, в отличие от девочек, не любят стереотипных. Они нацелены на новые знания, повторы им скучны.

Если посмотреть под этим углом зрения на приобщение детей к вере, то мы увидим, что оно, как и светское образование, сейчас больше рассчитано на девочек. Пока дети маленькие, это не столь заметно. Многие мальчики тоже с удовольствием вырезают из бумаги ангелочков, красят пасхальные яйца, выступают в рождественских спектаклях. Но ближе к юношескому возрасту всего этого, и даже занятий борьбой, походов, паломнических поездок и т.п., им становится мало. Они, как и многие предыдущие поколения «русских мальчиков» (выражение Ф.М. Достоевского), начинают искать в жизни более глубокий смысл. И, не найдя у окружающих понимания, приникают к другим источникам.

А понимание найти сейчас нелегко. Воцерковленные взрослые сейчас в основном женщины. А к подростково-юношескому возрасту психология мальчиков очень отличается от женской. Кроме того, родители нынешних подростков, как правило, пришли к вере в более или менее сознательном возрасте, успев поблуждать в потемках и наконец выйти на свет. Поэтому им часто кажется, что сын бесится с жиру: «Ладно, мы чего-то не знали, но тебе-то смысл с пеленок открыт! Ходи в храм, молись, исповедуйся, причащайся, старайся не грешить, а согрешишь – покайся. И все будет хорошо!»

И это, конечно, правильно, но мальчишку не устраивает. Глубокое, серьезное мужское наставничество нужно современным юношам как воздух. Решить этот вопрос только силами священников, которые и без того перегружены так, что своих собственных детей часто почти не видят, нереально. Родителям важно это понимать и заранее позаботиться о том, чтобы подростку было с кем поговорить, поделиться своими мнениями и сомнениями. Лучше всего, разумеется, чтобы эту роль взял на себя и достойно выполнил сам отец. Трудно даже передать, какое это великое счастье для сына – гордиться своим отцом не просто как уважаемым человеком, специалистом в каком-то деле, но и как моральным, духовным авторитетом. И какая это великая честь для отца в эпоху демонстративного ниспровержения авторитетов, торжества хамства.

Если в общество вернуть понимание этих вещей, многие отцы задумаются и начнут вести себя по-другому. Ведь все мужчины, даже маленькие мальчики, хотят, чтобы их уважали. Вопрос: за что? Сейчас этот вопрос ключевой. Пока его решение не перейдет в духовную плоскость, пока мужчины не дозреют до осознания первостепенной важности веры и не начнут соответственным образом себя вести, воспитание мальчиков будет хромать. Сколько бы ни старались матери восполнить недоданное отцами.

Давши слово – держись!

Учите мальчиков держать слово. Когда-то это считалось делом чести и неотъемлемым качеством мужчины. Даже торговые сделки русские купцы и предприниматели нередко заключали на словах: «ударяли по рукам». Не выполнить обещание значило утратить доверие в своем кругу, прослыть непорядочным, низким, нерукопожатным человеком. Никакой снисходительности в данном отношении общество не проявляло. «Не давши слово – крепись, а давши – держись», – требовала народная мудрость. Теперь же нам внушают, что невыполнение обещаний совершенно нормально. В политике – так вообще якобы иначе не бывает. Но если оправдывать непорядочность государственных мужей, чего тогда требовать от людей обыкновенных: мужей, отцов, сыновей?

Получается, что не на кого положиться. В ответ на твою просьбу тебе говорят «да», но это ничего не значит. Мать, вернувшись домой с работы, в очередной раз видит сына с несделанными уроками, уткнувшегося в компьютер, и гору грязной посуды в раковине, хотя по телефону он клятвенно заверял, что к ее приходу всё будет в порядке. Апеллировать к мужу тоже бессмысленно: он и сам не выполняет обещаний. Полки, которые муж должен был навесить три недели назад, до сих пор даже не распакованы. Да и физически его присутствия в квартире не наблюдается, несмотря на то, что накануне он твердо пообещал вернуться с работы пораньше и заняться с сыном математикой... Продолжать эту реалистическую зарисовку не буду. Всё и так слишком хорошо знакомо. Скажу лишь, что у женщин такая инфантильная необязательность мужчин вызывает стремительную потерю уважения. Видимо, потому что это входит в резкое противоречие с архетипическим образом мужа как надежи и опоры, за которым как за каменной стеной. Жена может смириться со многими недостатками супруга, но потеря уважения для брака фатальна. Даже если он формально не распадется, жена будет испытывать глубочайшее разочарование и реагировать соответствующим образом.

Поэтому, желая мальчику счастья, его обязательно – прошу прощения за каламбур! – надо приучать к обязательности, учить выполнять свои обещания. Как приучить? Да, в общем-то, тут нет особых премудростей. Если ребенок склонен хитрить и манипулировать, если он выпрашивает авансы, а получив их, не выполняет обещанного, то авансов давать не надо. Это должен быть железный закон, который не проломить никакими уговорами и истериками. «Утром деньги – вечером стулья». И никак иначе. А параллельно стоит периодически говорить сыну (не в укор, а как бы просто так), что настоящие мужчины умеют держать слово. Стоит прочитать рассказ А.И. Пантелеева «Честное слово» и обсудить его. А также привести примеры из жизни. В том числе из жизни великих людей, житийные истории. Скажем, вспомнить эпизод из жития святых мучеников Адриана и Наталии или мученика Василиска. Адриана отпустили к жене, чтобы он сообщил ей о дне своей казни. А Василиск попросил темничных стражей отпустить его попрощаться с родными. Теоретически оба мученика могли убежать, но они вернулись на верную смерть, потому что хотели пострадать за Христа и не хотели потерять своего доброго имени, прослыть обманщиками и трусами.

А еще не давайте авансом не только вожделенных сладостей и мультиков, но и – что гораздо важнее! – привилегий, связанных с взрослением. Как, собственно, было во все времена у всех народов. Ребенок сначала должен был доказать, что он созрел до перевода в другую возрастную категорию, и лишь потом его права расширялись. А не наоборот, как зачастую происходит сейчас.

Мальчики подвижнее девочек

Мальчики в среднем подвижнее и шаловливее девочек. И это тоже неспроста. Инертному увальню трудно было бы справиться с нелегкими задачами добычи

пропитания, защиты рода, поиска и освоения новых земель. По сравнению с девочками мальчики имеют более развитое чувство ориентации. Помню, как меня поражало, что старший сын уже в три с половиной года указывал мне дорогу, когда я везла его на машине через весь город к прабабушке. Я сама еще толком не запомнила маршрут, а ему хватило нескольких поездок, чтобы подсказывать мне, где повернуть, а где ехать прямо.

В мальчиках дремлет древний инстинкт охотника. Им нужен простор, нужны странствия, приключения. 95% юных бродяжек мужского пола. Проводя большую часть жизни в закрытом и достаточно тесном помещении – городской квартире и школьном классе – мальчики страдают от физической и психической депривации (нехватки движений и необходимых положительных эмоций). Поэтому на перемене или выбежав из квартиры на улицу они начинают куролесить, носиться, возиться. Попытки задавить этот выплеск энергии приведут к еще большему перенапряжению, росту агрессивности и непослушания. Многие родители отмечают, что, находясь несколько дней подряд в четырех стенах (например из-за болезни), сын начинает буквально стоять на голове. А вырвавшись на свободу, набегавшись и напрыгавшись, успокаивается, становится более управляемым и сговорчивым.

Поэтому обязательно следует считаться с этими мальчуковыми особенностями. Необходимо строить режим детей так, чтобы была возможность побольше погулять и побегать на свежем воздухе, ходить в походы, видеть новые места, зимой кататься на лыжах и на коньках, весной и летом – на велосипеде. Короче говоря, взрослые должны насыщать потребность мальчиков в двигательной активности и освоении пространства. Сидячий образ жизни, этот бич горожан, и для взрослых-то чреват множеством крайне неприятных заболеваний, а для юного, еще только формирующегося организма он просто губителен. Конечно, есть вещи, с которыми приходится смириться. Мы не в силах отменить классно-урочную систему школьных занятий, хотя и в рамках этой системы есть методики, позволяющие детям подвигаться. Например, система В.Ф. Базарного, по которой классы оборудованы не обычными партами, а столами-конторками, и школьники могут работать то сидя, то стоя. Но то, как ребенок проводит свободное время, почти полностью зависит от родителей: что они ему разрешают, на что выделяют средства.

С этих позиций тоже лучше не поощрять увлечение сыновей компьютером и телевизором. Особенно в будни, после школы. Помимо прочих минусов, это и дополнительная нагрузка для глаз, и гиподинамия, приводящая к нарушению работы сердечно-сосудистой системы и головного мозга, из-за чего возникает общая слабость, бессонница, уменьшается трудоспособность, снижается умственная активность. Отрицательно влияет гиподинамия и на костно-мышечный аппарат, и на работу желудочно-кишечного тракта. Короче говоря – на весь организм.

В школьном возрасте мальчикам очень важно заниматься в какой-нибудь спортивной секции. Это дает возможность чередовать умственные нагрузки с физическими, дисциплинирует, отвлекает от бесцельного времяпрепровождения.

Заботьтесь о развитии ума

Кстати об умственных нагрузках. Разрушение фундаментального образования, приучение школьников действовать в основном в рамках заданных алгоритмов, натаскивание на решение стереотипных задач, а то и вовсе чуть ли не на угадывание правильного ответа в тестовом режиме, когда контрольная или экзамен больше похожи на разгадывание кроссворда, нежели на серьезную, глубокую проверку знаний, – подобные «инновации», мешающие нормальному развитию интеллекта, для мальчиков просто убийственны. Мужской ум, пытливый, свободный, ищущий самостоятельных

решений, оказывается загнанным в клетку. Да и хаотичность подачи материала, отсутствие стройности и внутренней логики – всего того, что было характерно для классического образования, – особенно нестерпимы именно для аналитического, мужского склада ума. Не понимая смысла, не видя логики в произвольном наборе фактов, умный мальчик теряется. Он не может механически заучивать урок, чтобы понравиться учителю (мотив, нередко вполне достаточный для девочек). Интерес к учебе пропадает, трудности накапливаются, пробелы в знаниях становятся все больше, и к концу начальной школы ребенок, подававший столько надежд, зачастую превращается в невротичного троечника.

Если же мальчишка еще и подсаживается сизмальства на компьютерные игры, то дело совсем швах. Не только потому, что это вид зависимости, неизбежно приводящий к сужению кругозора, утрате любознательности, а часто и вообще каких бы то ни было интересов, кроме игровых. Дело в том, что компьютер, по отзывам психиатров и психологов, изучающих этот вопрос, искажает мышление ребенка, учит мыслить не творчески, а технологически. В большинстве популярных игр нет простора для полета мысли и фантазии, поиск решений сводится к выбору из заранее заданных вариантов (то есть это тоже своего рода тесты), детям навязываются стандартные образы и клише. Мышление программируется, происходит роботизация личности. Ребенок не учится искать решения самостоятельно, не учится анализировать и делать выводы, а действует в основном методом проб и ошибок, ибо только так можно продвинуться вперед во многих компьютерных играх.

Обратите внимание, как много в современной рекламе парней с откровенно тупым, даже дебильным выражением лица. К сожалению, в данном случае реклама уже не выдает желаемое за действительное, а в определенной степени отражает реальность. Достаточно проехать в метро, пройти по улицам и посмотреть по сторонам. А ведь детишки в большинстве своем по-прежнему рождаются не ущербными в интеллектуальном плане, а совершенно нормальными и даже смыслеными! Так что речь идет о типичной педагогической запущенности и намеренном оболванивании людей в рамках информационной войны, что чревато трагическими последствиями как для отдельно взятой личности, так и для страны в целом. Оглуленные мужчины не только не вызывают уважения у женщин (а значит, утрачивают право главенства в семье и обществе), но и часто оказываются не в состоянии осознать происходящее. Поэтому ими легко манипулировать. А косность, негибкость, стандартизированность мышления приводит к зашоренности, когда даже под напором неопровержимых доказательств человек не может принять точку зрения, не вписывающуюся в привычные стереотипы, и либо впадает в агрессию, либо уходит от реальности в мир компьютерно-телевизионных грез, одурманивает себя наркотиками или алкоголем. То есть еще больше отключает и без того слабое сознание.

Мальчиков надо воспитывать в военном духе

Для многих родителей практически единственным способом удержать подростков от ухода на улицу и дальнейшего, как выражаются ювенальные правозащитники, «конфликта с законом» является кадетский корпус. Для многих, но не для всех. Для детей с хрупкой психикой (например таких, у кого под воздействием стрессов возникают нервные тики и навязчивости) отрыв от дома и жесткое мужское обращение могут стать непосильной психологической нагрузкой. Мне, во всяком случае, неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что, отдав сына в военизированное учреждение по совету психолога или по собственному разумению, родители впоследствии вынуждены были лечить его от невроза.

А для других, более «толстокожих» ребят военизированное учебное заведение поистине спасительно. Причем распознать, кому что больше подходит, можно гораздо раньше, не дожидаясь подросткового возраста. Сколько раз приходилось слышать от родственников своевольных мальчишек, что из тех, кто с ними мягок и ласков, они выют веревки, а грозную учительницу или строгого тренера обожают и слушаются беспрекословно. И от притеснения хулиганов такой парень страдать не будет. Он сам, кого хочешь, притеснит.

Однако нередко бывает, что мама преувеличивает ранимость своего чада. И потому, что он всё еще кажется ей маленьким, и потому, что многим женщинам не хватает чуткости со стороны мужей, вот они и ищут такого понимания в сыне. А он, пользуясь маминой снисходительностью, совсем отбивается от рук. В тех, увы, слишком распространенных в наше время случаях, когда семья не справляется со строптивым подростком, а он в силу своей незрелости еще не способен обходиться без контроля и внешнего побуждения к труду, лучше все-таки задуматься об устройстве мальчика в какое-то закрытое учебное заведение. Пусть не военизированное, но всё равно такое, где следят за дисциплиной, приучают к самоконтролю и самообслуживанию. Вот что говорит об этом княгиня Ольга Николаевна Куликовская-Романова, вдова князя Тихона Николаевича Куликовского-Романова, доводившегося родным племянником святому царю-мученику Николаю II: «Было бы правильно после десяти лет, когда ребенок уже получил сполна родительской любви и ласки, отдавать его в школу-интернат. Там ребенок учится дисциплине. Это дома он может нежиться в постели и не умываться. А попробуйте так вести себя в интернате. Дети в коллективе обычно всё делают вместе со всеми. В интернате все встают, все идут на линейку, все идут в класс... Что касается мальчиков, то очень важно возродить в России систему кадетских корпусов... Мальчиков надо воспитывать в военном духе. Мальчикам это нужно. Они вовсе не обязательно должны становиться военными после окончания кадетского корпуса. Но они будут дисциплинированными на всю жизнь. И дети получают себе друзей на всю жизнь. Кадетская дружба – навсегда».

Ольга Николаевна знает, о чем говорит, поскольку и сама обучалась в закрытом пансионе для благородных девиц. «Если бы я не была приучена к дисциплине в Мариинском Донском институте, – свидетельствует княгиня, – мне бы не перенести тех испытаний, которые выпали на мою долю».

Материнская жалость в подобных случаях идет отнюдь не на пользу сыну, и если дать этой жалости волю, то последствия могут быть очень даже плачевными. Как получилось, к примеру, у мамы тринадцатилетнего Лени К. В детстве у него был целый «букет» болезней: бронхиальная астма, нейродермит, гастрит, сколиоз, бесконечные ОРЗ. Мать растила его одна. Муж формально существовал, но в реальности не присутствовал, денег не давал, интересовался не сыном, а преимущественно водкой. Людмила Вадимовна «тащила» ребенка одна. Годам к десяти он окреп, хотя похвастаться отменным здоровьем всё равно не мог. Зато в психологическом плане ситуация стремительно ухудшалась. Парень на глазах превращался в «асоциальный элемент». А мать, понимая и признавая это, расписывалась в своей беспомощности, говоря, что у нее слишком мягкий характер и она не имеет на сына влияния. К 13 годам и ей, и всем окружающим стало ясно, что если не принять срочных мер, то парень однозначно пойдет по кривой дорожке. Он уже бросил все кружки, учиться не хотел, матери хамил и отчаянно добивался самостоятельности, понимая под этим возможность приходить домой когда заблагорассудится (или не приходить вообще) и делать то, что пожелает его

левая нога. Людмила Вадимовна взывала о помощи, умоляя устроить ребенка в хороший интернат. В кадетский корпус его брать отказывались по состоянию здоровья.

Одним сердобольным людям с большим трудом удалось договориться о приеме Лени в хорошую закрытую школу, находящуюся за пределами Москвы, вдали от городских соблазнов. Труды были предприняты поистине гигантские, поскольку у мамы не было денег для оплаты, да и с такими отметками, как у Леонида, не то что в хорошую школу, а и в самую захудалую соваться было рискованно. Кроме того, мальчик и сам постоянно ставил палки в колеса, понимая, что в интернате не забалуешь. Максимум, на что он согласился, это поехать туда на каникулы, чтобы «просто посмотреть» (а за это время его обещали подтянуть по основным предметам). Но, попав на место, Леня, как часто бывает с детьми, быстро обжился, втянулся в интересную, содержательную жизнь, которую педагоги старались устроить ученикам, не уехавшим по тем или иным причинам летом домой, подружился с ребятами. Потом начался учебный год. Леня неплохо успевал по всем предметам, дисциплину не нарушал, увлекся игрой в баскетбол. Короче, чего еще было желать? Однако мама после окончания первой четверти забрала сына в Москву. По какой причине? А потому что у Лени, когда она его навестила, был утомленный (и, как ей показалось, несчастный) вид, он пожаловался ей на усталость и на строгого тренера, заставляющего отжиматься на кулаках. Ну, и еще у него был насморк, а медсестра не обратила на это должного внимания, просто выдала ребенку капли – и всё. А Леня рассеянный и безответственный: поставил пузырек на тумбочку и забыл. Так недолго и гайморит заработать!

Теперь Леониду шестнадцать. Мать давно обкусала все локти, но сделанного не вернешь. До конца девятого класса сын, правда, все-таки дотянул, но это далось ей такой дорогой ценой, что при одной мысли о пережитом слезы льются ручьем. На данный момент парень не учится, не работает, до четырех дня спит, потом где-то шатается или сидит за компьютером, с матом и угрозами вымогает у матери деньги, подворовывает в супермаркетах, пьянствует. Про здоровье, естественно, не думает. Людмила Вадимовна внушает себе и окружающим, что хотя бы до наркотиков дело еще не дошло, но это больше похоже на психотерапию... В последнее время Леня связался с футбольными фанатами. Что будет дальше – лучше не думать. Один из его приятелей, года на три постарше, уже сидит за поножовщину, второму в драке сломали два ребра и ключицу...

Слушая эту сагу, становящуюся с каждой главой все кошмарнее, хочется воскликнуть: «Ну и чего вы добились, защищая сына от строгого тренера и от насморка?» Но что толку спрашивать? А ведь Леню даже собирались перевести со временем в кадетский класс – в интернате был и такой, – настолько хорошо он себя зарекомендовал...

Задумываясь о воспитании, поучительно обращаться к опыту, накопленному в народе. Скажем, как воспитывали мальчиков русские крестьяне, составлявшие подавляющее большинство населения до революции? «Отсутствие крепкой власти и надлежащего надзора со стороны отца, подкрепленного практикой применения силы, считалось причиной беспорядка в семье, распушенности, недисциплинированности детей, ссор и драк между ними, – пишет В.Г. Холодная в статье «Отцовское наказание в воспитании мальчика-подростка у восточных славян в конце XIX – начале XX века». – У русских неподчинение отцовской воле закрепляло за сыном прозвище «непочетника»/ «непочтенника», «ослушника», считавшееся позорным, и могло стать поводом для изгнания из дома без положенной части отцовского имущества». У малороссов даже пословица существовала: «Кто не слухает тата, той прослухает ката (палача)».

Татьяна Шишова